

Услышав, как Юй Цзысюань в трёх предложениях переложил всю вину на него, Сяо Ли чуть не взорвался от ярости. Но, вспомнив о методах Юй Цзысюаня, лишь стиснул зубы и молчал.

— Всё моя вина, я был не в лучшей форме, и из-за этого Сяо Ли неправильно меня понял. Я... эх... режиссёр Сун, поступайте, как считаете нужным. Сяо Ли — мой человек, но раз он сделал такое, я не стану его покрывать. Всё на ваше усмотрение!

Однако все присутствующие были не простаками. Даже если Юй Цзысюань мастерски играл свою роль, они видели насквозь. Просто из-за уже отснятых сцен и его связей с компанией «Шицзиньши», а также отсутствия явных доказательств, они могли лишь закрыть на это глаза.

Холодно взглянув на Юй Цзысюаня, Сун Хунфэн усмехнулся.

— Я знаю, что в шоу-бизнесе есть грязные стороны, но не ожидал, что такое произойдёт в моём проекте. Сунь И, Чжэн Чжун, независимо от того, подстрекали вас или нет, вы должны понимать, что в этом мире рано или поздно приходится платить по счетам. Сегодня вы собираете вещи и покидаете мой проект. Убытки проекта будут подсчитаны финансовым отделом, и вам сообщат.

Сказав это, он проигнорировал их бледные лица и повернулся к Юй Цзысюаню:

— Юй, раз вы всё поняли и высказались, то, как говорится, правда сама за себя говорит. О вашей роли я не буду распространяться, но вашего ассистента Сяо Ли попрошу убрать из моего проекта. Я не хочу видеть его здесь ни минуты. Кроме того, за срыв съёмочного процесса и злонамеренную клевету на члена моей команды я не стану спускать это на тормозах. Я поручу юристам обсудить с ним вопросы компенсации. Если мы не договоримся, пусть готовится к суду.

С этими словами Сяо Ли с грохотом рухнул на пол.

Юй Цзысюань же лишь кивнул с улыбкой:

— Режиссёр Сун, я понимаю. Я разберусь. За ошибки нужно отвечать, это правильно.

Не обращая внимания на Юй Цзысюаня, Сун Хунфэн повернулся к Вэй Муяну:

— Вэй, сегодня тебе досталось, но я дам вам объяснение. И знай, в моём проекте ты больше не столкнёшься с такой несправедливостью.

Вэй Муян сделал шаг вперёд и кивнул:

— Режиссёр Сун, никто не хотел, чтобы такое произошло. Но я уверен, что таких людей мало, и они не повлияют на меня. Не беспокойтесь.

Сун Хунфэн, смотря в искренние глаза юноши, кивнул и вышел из костюмерной.

Его голос, разговаривающий по телефону, постепенно затихал:

— ...переделать костюмы... да, переснять одну сцену, сегодняшней план изменён... и поручить юридическому отделу расторгнуть два контракта...

Цяо Мочжэ похлопал Вэй Муяна по плечу:

— Парень, всё в порядке? Держись.

Вэй Муян улыбнулся:

— Цяо-гэ, не беспокойся, я в порядке. Я не из тех, кто боится всякой нечисти. В следующих съёмках ты увидишь, как я справлюсь.

Услышав их разговор, Юй Цзысюань скривился, но, учитывая присутствие Цяо Мочжэ, лишь хмыкнул, не сказав ни слова.

— Хм! И чего хмыкаешь? Взглянул бы на себя!

Чжу Цюмань усмехнулась, подошла к ним на высоких каблуках, её холодный взгляд скользнул по присутствующим:

— Думаешь, я дура? Решил использовать меня в своих целях! За все годы моей карьеры впервые такие отбросы меня обвели вокруг пальца. Знайте, на этом всё не закончится!

Её королевская аура заполнила комнату.

— А вы двое, — она бросила взгляд на Сунь И и Чжэн Чжуна. — Ждите. Не сомневайтесь, раз решили подставить меня, я не останусь в долгу. С этого дня я буду следить за вами. Посмотрим, кто ещё рискнёт вас взять в свой проект после того, как вы перешли дорогу Чжу Цюмань!

Сунь И и Чжэн Чжун пробормотали что-то, но смогли лишь выдать:

— Сестра Чжу, мы не хотели этого, проявите великодушие, отпустите нас.

— Чушь! — Чжу Цюмань проигнорировала их, её взгляд скользнул по Юй Цзысюаню, словно намекая. — Отпустить вас? Пф! Куда я тогда дену своё лицо? Знайте, тех, кто решил сыграть со мной, я не оставлю в покое. Время покажет, как я верну этот долг. Хорошее шоу ещё впереди! Увидимся!

Сказав это, она взмахнула волосами и, не обращая внимания на остальных, гордо вышла из комнаты.

Вэй Муян взглянул на подавленных людей, с лёгкой улыбкой обратился к Цяо Мочжэ:

— Цяо-гэ, пойдёмте, тоже посмотрим, как режиссёр Сун изменил сегодняшний план.

Несмотря на этот инцидент, работа на съёмочной площадке шла своим чередом. Даже Вэй Муян, вовлечённый в эту историю, не сильно пострадал и продолжал работать как обычно.

Однако в глубине души он не мог не чувствовать тревогу. Теперь директор Ван обратил на него внимание, и, судя по его методам, после сегодняшнего провала он вряд ли оставит его в покое.

Всё дело в том, что его позиции пока слишком слабы.

Вэй Муян сожалел, что времени слишком мало. Если бы у него было ещё два года, он бы уже заявил о себе, и тогда он бы не мучился, пытаясь справиться с таким человеком, как директор Ван из «Шицзиньши».

Однако он не знал, что в тот же вечер в углу съёмочной площадки был сделан звонок. На другом конце провода был Хайчэн, самый процветающий город Китая.

— Ты хочешь сказать, что Ван Дагуй устроил эту ловушку, чтобы заставить Вэй Муяна стать его содержанкой? — в просторном кабинете мужчина говорил спокойно, его голос был низким. Услышав новость, он даже не пошевелил бровью, не проявив ни капли эмоций.

Ван Дагуй — это настоящее имя директора Вана.

После того как собеседник на том конце что-то сказал, мужчина кивнул, помолчал несколько секунд и произнёс:

— Не нужно, просто следите. С Ван Дагуем я разберусь сам.

Закончив разговор, он несколько секунд сидел в темноте, затем встал, подошёл к окну и зажёл зажигалку.

При свете пламени в дыму проступило его резкое, словно высеченное из камня лицо.

Похоже, нужно ускорить приобретение компании «Исин». Когда она станет частью его империи, он посмотрит, кто ещё осмелится тронуть человека, которого он выбрал.

А что касается Ван Дагуя...

Он усмехнулся, взял телефон и набрал номер.

В комнате в Тяньчэне тучное тело директора Вана оторвалось от белоснежного тела женщины. Его узкие глаза светились удовлетворением после разрядки.

Эта женщина — настоящая находка!

Небрежно ущипнув её, он вспомнил о предстоящей поездке в Киногородок на выходных, и в его сердце вспыхнуло желание.

Тот юноша, чистый и прозрачный, словно не от мира сего, каким он будет в постели?

Должно быть, восхитительно.

Размышляя об этом, он облизнул губы, его тело снова загорелось. Он уже хотел снова заняться с женщиной, но телефон на прикроватной тумбочке зазвонил с оглушительной громкостью.

Его лицо изменилось. Этот звонок...

Оттолкнув женщину, директор Ван с неожиданной для его комплекции ловкостью схватил телефон.

На экране мигало имя, от которого у него похолодело внутри.

— Директор Мо, здравствуйте, здравствуйте! Как это вы сегодня... ах, да... это дело... — отвечая на звонок, он кивал и улыбался, его толстое лицо выражало подобоострастие. Но к концу разговора его выражение стало мрачным.

— Что вы, это недоразумение, наверное, мои подчинённые неправильно поняли мои слова... нет-нет, я бы никогда не посмел...

Закончив разговор, он положил трубку, его лицо было омрачено.

Оказывается, тогда он не ошибся. Директор Мо действительно заинтересован тем юношей...

<http://bllate.org/book/16567/1512970>